

ЕЛЕНА ЛАРИНА, ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

КРИМИНАЛЬНЫЙ АНТРОПОТОК. БИЗНЕС НА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Миграционные потоки на протяжении всей истории играли огромную роль в судьбах империй, цивилизаций и государств. Именно миграционные потоки в решающей степени предопределили падение Западной Римской империи, в которой видит своё основание современная западная цивилизация. В V веке н. э. примерно 2-3 млн вторгшихся в пределы Западной Римской империи преимущественно германских племён – готов, лангобардов, вандалов и т. п., а также хунну тюркского происхождения – поставили точку в существовавшем почти тысячелетие Римском государстве. К слову сказать, на момент падения население Западной Римской империи составляло примерно 50 млн человек, то есть 5–10% варваров оказались сильнее тысячелетней цивилизации.

В XXI веке масштабы законных и незаконных миграционных потоков являются крупнейшими за весь исторический период. В настоящее время существуют три ярко выраженных центра, привлекающих законных и незаконных мигрантов. Это Россия, Соединённые Штаты и страны ЕС. В каждом из отмеченных регионов – свои закономерности, причины и формы нелегальной миграции. Однако в целом не будет преувеличением сказать, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, доля нелегальных мигрантов в общем объёме антропопока растёт и в странах ЕС, и в Северной Америке, и в России.

Причин роста нелегальной миграции первого десятилетия XXI века несколько. Три из них являются основными. Во-первых, в XXI веке все развитые страны предпринимают всё более последовательные и эффективные меры по ограничению миграции. Соответственно происходит сдерживание легального потока мигрантов. При том, что принимаемые в Соединённых Штатах, странах ЕС, России меры по ограничению миграции не могут устранить её причин в регионах, откуда движутся антропопоки, уменьшение легальной миграции неизбежно ведёт к увеличению нелегальной, при некотором общем снижении уровня миграции.

Во-вторых, страны – источники антропопоков – не только не препятствуют, но и стимулируют миграционные процессы. С одной стороны, отток мигрантов при прочих равных условиях ослабляет социально-экономическую и политическую напряжённость в этих странах, с другой – трудоустройство мигрантов в странах назначения обеспечивает значительные потоки валюты,

Окончание. Начало в №№ 3, 4, 5, 10, 11 за 2017 год.

попадающие не только в семьи мигрантов, но и через налоговую и иные системы – в государственный бюджет.

Наконец, в-третьих, скачкообразное увеличение миграции, как правило, сопряжено с чрезвычайными обстоятельствами. В одних случаях, например, на Ближнем и Среднем Востоке, это масштабные гражданские войны и иные вооружённые конфликты, в Мексике – террор наркосиндикатов и иных преступных образований. В бывших республиках советской Средней Азии, а ныне центральноазиатских странах наращиванию миграционных потоков способствует неблагоприятная социально-экономическая динамика, рост имущественного неравенства и нищета значительной части населения. В развитых странах мира до последнего времени существовал консенсус относительно необходимости оказания помощи людям, оказавшимся в чрезвычайных ситуациях. Далее консенсус открывал перед мигрантами закрытые при других обстоятельствах границы США, стран ЕС, а отчасти и России.

При наличии некоторых общих черт ситуация с нелегальными мигрантами в России, США и странах ЕС существенно различается как в настоящее время, так и в перспективе ближайших пяти-семи лет.

Сразу после распада СССР численность мигрантов в России из новых государств постсоветского пространства по оценкам всех независимых экспертных центров ежегодно возрастала.

По данным Автоматизированной системы аналитической отчётности (АСАО) ФМС России (включена в состав МВД России), за 2015 год зафиксировано почти 98,6 млн пересечений (въезд/выезд) иностранными гражданами и лицами без гражданства (ИГ и ЛБГ) государственной границы Российской Федерации, что больше показателя за аналогичный период прошлого года на 4,8%.

Наибольшее количество пересечений государственной границы Российской Федерации отмечено у граждан Украины (28,2% от общего количества пересечений, или почти 27,8 млн, что больше показателя 2014 года на 9,9%), Казахстана (12,8%, или 12,6 млн; + 23,2%) и Польши (8,8%, или 8,7 млн; – 2,2%).

Также отмечается значительное увеличение количества пересечений государственной границы гражданами Монголии и Ирана (в 2,1 раза).

Динамика въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации и их выезда с территории страны в течение последних пяти лет оставалась достаточно стабильной. Общий объём ежегодно прибывающих на территорию Российской Федерации иностранных граждан имел тенденцию роста. Однако в 2015 году отмечается снижение въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию.

По данным АСАО, в 2015 году на территорию Российской Федерации въехало более 17,0 млн иностранных граждан, что на 6,1% ниже показателя 2014 года.

За последние три года тройка регионов-лидеров по числу въезжающих иностранных граждан остаётся неизменной. На первом месте по-прежнему остаётся Московская область, в которую въехало 20,9% от общероссийского показателя, что на 19,5% превышает показатель 2014 года, далее следуют Санкт-Петербург и Ленинградская область (8,5%; – 1,0%) и Брянская область (8,4%; – 2,3%).

Наибольшая доля (55,6%) в числе прибывших мигрантов по-прежнему принадлежит гражданам Украины, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана.

Среди прибывающих граждане государств – участников Содружества Независимых Государств – составляют 72,3% (в 2014 году – 75,5%) от общего числа въехавших на территорию Российской Федерации мигрантов. Доля такой категории мигрантов в общем миграционном потоке обусловлена уменьшением числа въехавших граждан Украины (– 14,2%, или 723 тысячи человек), Узбекистана (– 18,9%, или 434 тысячи человек), Таджикистана (– 15,6%, или 181 тысячи человек) и Молдовы (– 21,9%, или 137 тысяч человек).

Главная причина снижения численности нелегальных мигрантов – это экономическая рецессия в России. Поскольку двумя основными сферами занятости нелегальных мигрантов являются строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, то резкое уменьшение объёмов жилищного строительства обрушило спрос на нелегальную рабочую силу у российских строительных организаций. В этом плане при экономическом оживлении стоит ожидать нового увеличения численности нелегальных мигрантов.

По оценкам независимых исследовательских центров, фактическая численность **нелегальных мигрантов** в России составляет от 6 до 10 млн человек.

Ни для кого не секрет, что значительная часть незаконных мигрантов просачивается на территорию Российской Федерации через российско-казахскую и, в меньшей степени, через российско-белорусскую границу, где де факто отсутствует пограничный контроль. По половозрастному составу почти 75% незаконных мигрантов, согласно обследованиям, – это мужчины. Примерно 40% из них – это молодёжь в возрасте от 17 до 29 лет. Не менее 45% новых незаконных мигрантов почти не владеют или вообще не знают русского языка и не адаптированы к российскому обществу.

Среди незаконных мигрантов наибольшая доля приходится на граждан Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Из года в год снижается приток нелегальных мигрантов из Азербайджана, Армении, Белоруссии и Молдавии.

С. В. Поскребецьев – начальник Пограничной академии Федеральной службы безопасности РФ, – выступая 1 декабря 2015 года на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, отметил, что на государственной границе Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция увеличения пассажирского и транспортного потоков в пунктах пропуска через государственную границу, сохраняются угрозы незаконного пересечения государственной границы лицами, причастными к деятельности международных террористических организаций, а также попытки перемещения оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ и подкцизных товаров.

К числу угроз и вызовов безопасности Российской Федерации, создаваемых незаконной миграцией, в современных условиях С. В. Поскребецьев отнёс:

1. Увеличение потока незаконной миграции граждан иностранных государств и лиц без гражданства в Российскую Федерацию, а также в государства – члены Европейского союза – транзитом через территорию Российской Федерации. Основу этой категории лиц составили выходцы из стран Центрально-Азиатского региона (прежде всего, из Республики Узбекистан и Республики Таджикистан), прибывающие в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, и выходцы из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, использующие территорию Российской Федерации в качестве “транзитного коридора” для миграции в европейские страны. Увеличение миграционных потоков способствует созданию новых каналов незаконной миграции, которые могут использоваться для осуществления террористической и иной экстремистской деятельности.

2. Обострение социально-политической обстановки в Российской Федерации в результате незаконной коммерческой деятельности, роста безработицы, усиления этнических, социальных и других противоречий. Использование незаконными мигрантами поддержки этнических диаспор, имеющих общинную или клановую структуру, с целью легализации своего статуса на территории Российской Федерации.

Этнические организационные структуры незаконных мигрантов формируют неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от уплаты налогов, ведут противоправную коммерческую деятельность, занимаются незаконной торговлей оружием, наркобизнесом, незаконным перемещением мигрантов, иными видами уголовно наказуемых деяний. Данные обстоятельства создают предпосылки к заинтересованности со стороны специальных служб, организаций иностранных государств к установлению контроля над подобными объединениями.

3. Усиление влияния этнических формирований (диаспор и землячеств) на органы власти Российской Федерации, расширение их контактов с государственными органами своих стран, иностранными некоммерческими неправительственными организациями и международными организациями.

Наличие сплочённых этнических организационных структур со статусом юридического лица позволяет мигрантам успешно действовать в политико-правовом поле Российской Федерации. В последние годы в политической жизни России наблюдается рост воздействия этнических организаций мигрантов на работу местных органов законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов. Выражается это в разнообразных формах: коррупционном подкупе должностных лиц; проникновении для работы в органы власти; информационно-психологическом давлении на должностных лиц и др. Тем самым усиливается влияние иностранных мигрантов на функционирование органов власти в регионах в интересах мигрантов.

Усилив свои позиции в Российской Федерации, иностранные объединения выдвигают требования к Правительству Российской Федерации, которые подрывают авторитет России на международной арене, но повышают уровень неприкосновенности иностранцев в России.

4. Осложнение криминогенной ситуации в приграничных регионах и Российской Федерации в целом.

Большинство незаконных мигрантов, не имея реальной возможности легализоваться в Российской Федерации и необходимых финансовых средств для проживания, становятся резервом для пополнения криминальной среды. Они не только вовлекаются в преступную деятельность, но и сами объединяются в организованные преступные группы, поддерживающие тесные связи с этнической родиной.

5. Наличие негативных демографических сдвигов в ряде регионов Российской Федерации, в первую очередь приграничных, на фоне сокращающейся численности коренного населения.

Широкомасштабные изменения этнического состава населения в регионах России, вызванные демографической экспансией незаконных мигрантов, создают реальную угрозу потери суверенитета Российской Федерации над стратегическими минерально-сырьевыми, лесными и другими ресурсами, что может сформировать предпосылки для трансформации некоторых национальных анклавов в самостоятельные административные образования и последующего нарушения территориальной целостности Российской Федерации (характерно для Сибирского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации).

6. Ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с распространением острых инфекций и нетрадиционных для Российской Федерации заболеваний.

Усиление миграционного контроля в европейских странах, коснувшееся практически всех категорий мигрантов, ограничило возможности легального въезда и явилось причиной более активного использования существующих и поиска новых нелегальных каналов проникновения на территорию Евросоюза. В большинстве случаев мигранты пытаются достичь южного побережья Европы, пересекая Средиземное море. В то же время отмечаются попытки использования жителями Африки, Ближнего и Среднего Востока территории Российской Федерации в качестве транзитного пункта следования в европейские государства.

Мигранты-транзитники предпринимают попытки нелегального убытия в страны Евросоюза преимущественно на северо-западном и западном участках государственной границы Российской Федерации, рассматривая эти направления как наиболее безопасные и короткие. Активно территорию России для незаконной транзитной миграции в страны Западной Европы используют граждане Алжирской Народной Демократической Республики (санкт-петербургское и псковское направления), Сирийской Арабской Республики (санкт-петербургское направление), Республики Ирак (калининградское направление).

В условиях постоянно растущей взаимозависимости мировой экономики отмечается *увеличение количества попыток участия организованных преступных групп в этой деятельности*. Существует вероятность оседания части нелегальных мигрантов на территории Российской Федерации, что негативно отразится на безопасности России, поскольку они не поддаются государственному учёту, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и социальной защиты государства. Именно *нелегальная миграция питает теневой сектор экономики, провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несёт в себе угрозу ухудшения криминогенной и эпидемиологической обстановки, является источником ксенофобии и радикального национализма, а также одной из доходных статей мирового криминального бизнеса*.

При попытках пересечения ими государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска на основе тактики их действий лежат попытки использования поддельных паспортов европейских государств (Французская Республика, Румыния, Федеративная Республика Германия, Литовская Республика), поддельных видов на жительство (Королевство Бельгия, Федеративная Республика Германия), поддельных шенгенских виз (Литовская Республика). При пересечении государственной границы Российской Федерации

вне пунктов пропуска нелегальные мигранты следуют, как правило, без документов, удостоверяющих личность.

Отмечаются попытки использования иностранными гражданами особенностей миграционного законодательства и недостатков в осуществлении миграционного контроля при пересечении границы для легализации своего нахождения в Российской Федерации. Например, к числу особенностей миграционного законодательства относится определение срока временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина. Такой срок для иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Иностранцы используют это положение для обнуления срока своего пребывания в Российской Федерации путём получения новой миграционной карты (например, прибывая в пункт пропуска без миграционной карты), при этом в действительности сроки их временного пребывания могут в разы превышать установленные нормы.

Одной из основных угроз нелегальной миграции является её влияние на криминальную ситуацию.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2015 году иностранными гражданами на территории Российской Федерации совершено 46 388 (данные без учёта преступлений, совершённых на территории Крымского федерального округа) преступлений (+ 3,7%), в том числе гражданами СНГ – 37 232 преступления, или 87,0%. Удельный вес совершённых иностранными гражданами преступлений в общем количестве раскрытых по Российской Федерации стабильно составляет 3,8%, при этом в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге этот показатель составляет 18,8%, 12,6% и 12,4% соответственно.

Наибольший рост преступлений, совершённых международными мигрантами, отмечается в Южном федеральном округе (+ 35,5%) за счёт существенного роста преступлений в таких регионах, как республики Калмыкия (91,7%) и Адыгея (79,6%); Северо-Кавказский федеральный округ (+ 22,8%) за счёт республик Кабардино-Балкарии (+ 112,0%) и Северной Осетии – Алании (+ 39,8%).

Наибольшее количество преступлений совершено иностранными гражданами в Центральном (47,1%, или 21834) и Северо-Западном (11,8%, или 5469) федеральных округах.

На 17,5% увеличилось количество преступлений в отношении иностранных граждан (16 476). Наибольший рост таких преступлений зафиксирован в Южном (+ 34,5%) и Северо-Кавказском (+ 30,4%) федеральных округах.

В Крымском федеральном округе в 2015 году иностранными гражданами совершено 1802 преступления, в том числе в Республике Крым – 1481, в городе Севастополе – 321. В отношении иностранных граждан совершено 805 преступных посягательств, или 4,9% от общего числа зарегистрированных преступлений в отношении такой категории граждан.

Официальная статистика – это только видимая часть айсберга мигрантской преступности. В ходе обследований, проведённых Комитетом гражданских инициатив А. Кудрина, полицейские реагируют в среднем на одно из 7–10 заявлений, касающихся незаконных мигрантов, поскольку считают такие дела бесперспективными и имеющими тенденцию становиться на полицейском сленге «висяками».

Ещё одним фактором угрозы является массовая вербовка нелегалов эмиссарами ИГИЛ и других радикальных группировок. Осуществляется это прямо на стройках, в общежитиях и кафе, где массово скапливаются мигранты. Как отмечает таджикская газета «Пайк», «в Москве вербуют возле мечети на проспекте Мира после пятничной молитвы, когда там разворачивается небольшой базар и люди расходятся по небольшим кафе пить чай. Это место, где собираются молодые гастарбайтеры. Те, у кого нормальная работа, кого по ночам не беспокоят полицейские, не поедут в Сирию».

В Екатеринбурге сотрудники ФСБ задержали семь участников бандгруппы ИГИЛ, членами которой были граждане России и стран Центрально-Азиатского региона. Руководил ими выходец из Турции. Вербовщики добираются в самые отдалённые уголки России, включая Восточную Сибирь и Дальний Восток.

Не последнюю роль в росте радикализма играют и мечети, взявшие на себя решение бытовых проблем и трудоустройства нелегалов.

Бороться с проникновением радикальных идей в мусульманскую среду крайне сложно ввиду отсутствия квалифицированных муфтиев и специалистов спецслужб, способных разобраться во всех тонкостях ислама. Тем не менее, Президент России В. В. Путин в марте 2010 года на заседании Совета безопасности РФ отметил, что “нелегальные каналы миграции пытаются использовать в своих интересах преступные группировки, наркоторговцы, зарубежные спецслужбы, а также эмиссары международных экстремистских, террористических организаций. Эти попытки необходимо жёстко пресекать, активно работать по линии всех наших ответственных ведомств, в том числе следует усилить охрану участков госграницы на направлениях, представляющих повышенную опасность для проникновения нелегальных мигрантов. Все возможные “окна” и лазейки надо надёжно перекрыть”.

Масштабы радикализации мусульманского сообщества стран Центральной Азии можно оценить, исходя из количества боевиков “Исламского государства”, имеющих при себе паспорта граждан Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Киргизии. *The International Crisis Group* (ICG, Международная кризисная группа) приводит следующие цифры: “Согласно оценкам, от 2 до 4 тыс<яч> граждан Центральной Азии отправились на контролируемые ИГИЛ территории, чтобы бороться за эту группировку или иным образом поддерживать её”. Для сравнения: по подсчётам авторитетных экспертов, в рядах ИГИЛ находится порядка 5 тысяч граждан Российской Федерации (в основном, выходцев с Северного Кавказа).

В числе *основных причин, указывающих на необходимость скорейшего преодоления пробелов в российском законодательстве в борьбе с нелегальной миграцией*, эксперты называют следующие:

изменчивость принимаемого законодательства в миграционной сфере;

отсутствие качественного статистического учёта в сфере миграции, анализа и прогнозирования миграционной ситуации в стране в целом, а также в отдельных её регионах;

недостаточная определённость правовой компетенции органов государственного управления и иных субъектов в противодействии незаконной миграции и их взаимодействия на уровне федерального законодательства;

отсутствие необходимой согласованности между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия незаконной миграции;

недостатки в функционировании эффективной государственной институциональной системы противодействия незаконной миграции;

недостаточная согласованность законодательства, регламентирующего противодействие незаконной миграции, в части применяемых терминов.

Численность нелегальных мигрантов *на территории США* оценивается по состоянию на 2016 год в 11 млн человек. Если брать долю нелегальных мигрантов в общей численности населения, то она примерно равна российскому уровню и заметно выше, чем в странах ЕС. Из общего числа нелегальных мигрантов почти 55% составляют нелегальные мигранты из Мексики. Их число превышает 6,1 млн человек.

В Соединённых Штатах в 1986-м и 2015 годах были проведены две масштабных легализации нелегальных мигрантов. Обе они привели лишь к ухудшению ситуации. Возможность получить в итоге американское гражданство, нелегально проникнув в страну, подстегнула десятки тысяч новых мигрантов преодолевать американо-мексиканскую границу. В нашей стране мало кто представляет, что на этой, наиболее уязвимой и опасной границе численность полицейских патрулей со стороны США заметно меньше численности Нью-Йоркского департамента полиции. Проблема нелегальной миграции стала одной из основных в ходе избирательной кампании 2016 года. Это связано, прежде всего, с тем, что нелегальные мигранты умудрялись получать значительные социальные пособия, которые в противном случае достались бы гражданам США, а также стремительно ухудшали общую криминогенную обстановку в городах и на территориях их преимущественного расселения. Касаясь мелкой уличной, но оттого особо ошутимой населением преступности, американские полицейские не отличаются от своих российских коллег. Они не слишком любят

открывать дела по мелким уличным кражам, нападениям без свидетелей и т. п. А поэтому одним из главных обещаний вновь избранного Президента США Дональда Трампа были строительство стены на границе с Мексикой и депортация всех нелегальных мигрантов.

Уже после избрания Трамп несколько скорректировал свою предвыборную риторику. В качестве первоочередной цели на 2017-2018 годы он назвал депортацию почти полутора миллионов нелегальных мигрантов, уже имеющих полицейские приводы или даже попавших в американские тюрьмы. Кроме того, вероятно, в том или ином виде в течение ближайших четырёх лет Соединённые Штаты постараются соорудить пограничную стену, которая, вполне вероятно, будет иметь не бетонный, а электронный характер.

Несмотря на то, что удельный вес нелегальных мигрантов к общей численности населения в странах ЕС несколько ниже, чем в США и в России, именно ситуация с нелегальными мигрантами на европейском континенте является наиболее обсуждаемой, именно тема нелегальной миграции является не только одним из главных факторов, влияющих на итоги выборов в европейские парламенты, но и ставит под угрозу само существование ЕС в том виде, который сложился к настоящему времени.

Перед лицом мощной и острой угрозы правоохранительные органы стран ЕС в целом, Европол и Интерпол предпринимают достаточно активные усилия. В 2016 году Европол и Интерпол опубликовали объёмные подробные доклады, анализирующие процессы нелегальной миграции в тесной увязке с организованной преступностью. Эти доклады в совокупности рисуют объективную картину ситуации с миграцией на европейском континенте.

В последние годы беспрецедентного уровня достиг поток нелегальной миграции в Европейский Союз людей, изгнанных из родных земель нестабильностью, отсутствием безопасности и ужасающей бедностью. Эти трагические обстоятельства породили серьёзный гуманитарный кризис и создали многочисленные возможности для транснациональных преступных сетей. Преступники готовы, они ждут миллионы мигрантов из Африки, Ближнего Востока и Азии, чтобы извлечь криминальную прибыль, эксплуатируя потребность людей в помощи и мечте о лучшей жизни.

Преступники обеспечивают незаконное пересечение морских и сухопутных границ, изготовление и предоставление поддельных проездных документов и удостоверений личности, создают сложности для правоохранительных органов в противодействии незаконной миграции.

Исключительные масштабы незаконной миграции в ЕС вызвали принятие беспрецедентных мер на международном уровне.

В 2015-2016 годах Европол и Интерпол сообщили о разительном росте числа расследований, связанных с незаконным антропотокком. Также они столкнулись с взрывным ростом числа просьб об оказании оперативной поддержки государствам-членам по купированию последствий миграционного кризиса. Для того чтобы сформулировать адекватный ответ на этот беспрецедентный кризис, европейские и международные правоохранительные органы нуждаются в гораздо более полном, чем раньше, представлении о деятельности преступных сетей, обслуживающих незаконную миграцию, действующих в Европе и по всему миру.

Европа стала свидетелем беспрецедентного увеличения числа нелегальных мигрантов, прибывающих в ЕС. В 2015-2016 годах масштабы миграционных потоков достигли невиданных высот. В настоящее время, по оценкам Европола, более 90% мигрантов, прибывающих в ЕС, используют услуги, оказываемые преступными сетями.

В основном они связаны с транспортировкой и обеспечением размещения в стране пребывания. В большинстве случаев эти услуги предоставляются преступными группами. В этом криминальном бизнесе участвует большое количество криминальных сетей, а также отдельных преступников. Они получают огромную и всё возрастающую прибыль, связанную с нелегальным ввозом мигрантов.

Многие из маршрутов нелегальной миграции в ЕС, включая морские, сухопутные и воздушные, не являются новыми. В течение более 10 лет мигранты западной части Средиземноморья использовали маршрут через Испанию и Португалию. В 2015 году отмечено в общей сложности 7,2 тысячи случаев незаконного пересечения границы, главным образом, со стороны гвинейских, алжирских и марокканских граждан на иберийском маршруте.

Мигранты, депортирующиеся из Ливии по морскому маршруту через Средиземное море, высаживаются в Италии. Подавляющую часть этих мигрантов составляют жители Магриба и стран Африки. Несмотря на то, что в 2015 году число мигрантов на этом маршруте снизилось на 12%, общая численность незаконных мигрантов, зарегистрированных пограничной службой, составила почти 154 тысячи человек.

Из Турции мигранты по юго-восточному маршруту прибывают в ЕС через Грецию или Болгарию морем, сушей или воздухом. Из-за трагических событий в Сирии драматически увеличилось число мигрантов по этому маршруту. Оно возросло в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 1612%. На этом маршруте было официально зарегистрировано более 885 тысяч незаконных мигрантов. Юго-восточный маршрут через Балканы используется для незаконной миграции в страны Северной Европы.

В 2015 году начал действовать восточный маршрут. Он предполагает достижение ЕС по внешней границе ЕС с Беларусью, Молдовой, Украиной и Россией. В 2015 году официально было зарегистрировано на этом маршруте 1920 мигрантов, в основном из Афганистана, Вьетнама и Сирии. В 2015 году впервые появился северный маршрут, когда мигранты используют Россию для того, чтобы войти в Шенгенскую зону через Норвегию или Финляндию. В 2015 году более 2000 мигрантов использовали этот маршрут для достижения Шенгенской зоны.

Благоприятно расположенные вдоль маршрутов горячие точки, совпадающие с *транспортными хабами*, привлекают мигрантов и используются контрабандными сетями. В настоящее время выявлено около 250 таких горячих точек, в том числе 170 в ЕС, и 80 – за пределами ЕС.

Горячие точки располагаются в районах с развитой транспортной инфраструктурой, включая международные вокзалы, аэропорты, порты, точки технического обслуживания для междугородних автобусов и т. п. Наряду с транспортными хабами горячие точки возникают в районах со слабым контролем правоохранительных органов, а также в разрушенных или несостоявшихся государствах. Кроме того, горячие точки расположены в зонах пограничного контроля, особенно в тех местах, где криминальным сетям удалось коррумпитовать пограничников, полицейские патрули и подразделения военно-морского флота. Горячие точки расположены также в местах расселения диаспор, сходных по этническому и национальному составу с незаконными мигрантами.

По всей вероятности, структура горячих точек в ближайшем будущем может претерпеть изменения. Наиболее крупные горячие точки, связанные с транспортными хабами, останутся неизменными. В то же время горячие точки, созданные криминальными сетями, за счёт коррупции, а также особенностей пограничного контроля могут измениться в результате предпринимаемых правоохранительными органами мер.

Преступные сети, организующие и обслуживающие незаконную миграцию, вытянуты вдоль миграционных маршрутов. Информация говорит о том, что лидерами преступных группировок являются в основном граждане стран, не входящих в ЕС, имеющих то же происхождение или вероисповедание, что и мигранты. При этом в состав сетей входят преступники, являющиеся гражданами не только стран, не входящих в ЕС, но и государств – членов ЕС.

Другой вывод состоит в том, что многие лидеры и активные участники преступных сетей, родившись за пределами ЕС, в последующем стали гражданами или получили вид на жительство в странах ЕС, где они и осуществляют преступный бизнес. За пределами ЕС лидеры и активные участники преступных сетей, как правило работают с мигрантами того же этнического происхождения, что и они сами.

Типовая структура преступных сетей незаконной миграции включает в себя лидеров-координаторов, организаторов, которые управляют деятельностью на местном уровне через личные контакты, и агентов низкого уровня, которые преимущественно помогают организаторам, а также занимаются подбором преступных кадров и ответственных за информационную работу в регионах, откуда начинаются нелегальные мигрантские потоки. Вышестоящие органы преступных сетей, как правило, работают со значительным числом автономных агентов самого низкого уровня. Агенты самого низкого уровня используются как водители, охранники, организаторы групп мигрантов в районах их проживания и т. п.

Сложность сети, в конечном счёте, определяется длиной маршрута, степенью риска, разнообразием услуг по нелегальной миграции и интенсивности потока незаконных мигрантов.

Преступные группы осуществляют сотрудничество в тех случаях, когда криминальные сети имеют географическую локализацию. В этом случае возникают сложные сети, объединяющие группы, контролирующие различные участки маршрутов.

С каждым месяцем возрастает количество мигрантов, услуги которым оказывают не временные сети, сконфигурированные из различных локальных групп, а относительно постоянные сети, имеющие устойчивое ядро. Несмотря на то, что между различными группами имеется определённая конкуренция, с каждым месяцем всё более вырисовываются преступные группировки, контролирующие те или иные маршруты практически от страны исхода до страны пребывания. Вместо жестокой конкуренции, свойственной преступным рынкам, возникает феномен олигополии, когда рынок оказывается поделен между несколькими крупнейшими структурами. Это не отменяет конкуренцию, но она происходит среди местных групп в основном низового уровня, а также групп, специализирующихся на определённых услугах, за право работать с господствующими глобальными сетями.

Господствующими глобальными сетями, таким образом, работают не только с локальными агентами, но и с преступными группами, специализирующимися, например, на предоставлении транспорта, морских перевозках, коррумпировании чиновников и правоохранительных органов на протяжении маршрута и т. п.

Что касается бизнес-модели преступных сетей, то она построена вокруг увеличения миграционного потока и оказания мигрантам максимума услуг. Если ранее преступные сети обслуживали в основном мигрантов, которые самостоятельно принимали решение о нелегальном проникновении на территорию ЕС, то в настоящее время в лагерях и других местах сосредоточения потенциальных мигрантов работают агитаторы и контролёры. Агитаторы стараются убедить обитателей лагерей и также жителей районов, откуда уже началась миграция, в том, что при оплате деньгами или натурой они могут быть успешно переброшены в ЕС и закрепиться в одной из стран. Контролёры отбирают из общего числа желающих покинуть места постоянного пребывания тех мигрантов, семьи и роды, которые способны оплатить услуги преступных сетей деньгами или натурой. Всё более широко используются для агитации мигрантов социальные медиа, в которых размещается информация о маршрутах, услугах, ценах и пунктах, где можно произвести оплату.

Коррупция является ещё одним ключевым фактором, способствующим нарастанию потока незаконных мигрантов в ЕС. Наиболее восприимчивы к коррупции работники правоохранительных и таможенных органов, лица, осуществляющие пограничный контроль, а также военные сухопутных и военно-морских сил. Установлено, что оплата им производится либо в зависимости от количества кораблей, автобусов и т. п., которые они допускают на территорию ЕС, либо по оценочному числу мигрантов, пропущенных ими в течение определённого периода времени.

Преступные сети охотно делятся частью прибыли с правоохранителями, таможенниками, военными и чиновниками, поскольку эти коррумпированные сотрудники позволяют криминалу при снижении нормы прибыли заметно увеличить её массу. Более того, те масштабы нелегальной миграции, которые сложились к настоящему времени, были бы невозможны без высокого уровня коррумпированности правоохранителей, таможенников, пограничников, миграционных чиновников и т. п. в странах, по которым пролегают миграционные маршруты, и в странах конечного назначения. Грубая оценка годового денежного оборота преступников за счёт незаконного ввоза мигрантов может быть получена на основе оценки численности мигрантов в ЕС в 2015 году. Около 1 млн человек незаконно оказались в ЕС. Подавляющему большинству из них было оказано содействие в перевозке, транспортировке, проникновении и закреплении в странах пребывания. В среднем мигранты заплатили за услуги от 3,2 до 6,5 тысячи долларов или 3–6 тысяч евро за человека. Указанные цифры позволяют оценить средний оборот преступных сетей в сумму от 5 до 6 млрд долларов в 2015 году.

В настоящее время используются различные схемы и средства оплаты. В одних случаях незаконные мигранты осуществляют оплату заранее за весь

маршрут. В других – расчёты осуществляются поэтапно, на каждом участке пути или по прибытии в промежуточные и заключительные пункты назначения. Также используются различные способы оплаты. Согласно самым последним данным, полученным уже в 2016 году, наиболее распространёнными из них являются денежные средства и хавала.

Согласно имеющимся данным, преступные сети получают деньги в основном из стран конечного назначения. Это означает достаточно парадоксальный факт, что мигранты, как правило, платят не в начале маршрута, а тогда, когда достигают страны назначения. Фактически преступные сети авансируют незаконных мигрантов, поскольку транспортные услуги, а также продвижение по маршруту предполагает предварительные затраты. *Преступные сети выступают как своеобразные кредитные учреждения по отношению к мигрантам.* Обратной стороной этого является жёсткий контроль миграционного потока на всех его стадиях со стороны преступников с наличием в каждой мигрантской группе контролёров и своего рода охранников, обеспечивающих доставку мигрантов до места назначения в целостности. Хавала наиболее широко используется преступными сетями, базирующимися в Турции, Ираке и других странах Ближнего Востока и Азии. В некоторых случаях мигранты тратят несколько недель или месяцев в транзитных узлах для того, чтобы возместить посреднику затраты или накопить денег на следующий этап путешествия.

Таким образом, можно сделать вывод, что выделяются две существенно разных группы мигрантов – относительно богатое меньшинство, которое рассчитывается деньгами, преимущественно наличными, в конечном пункте назначения, и подавляющее – небогатое и нищее – меньшинство, которое оплачивает свой транзит в ЕС поэтапно, в основном используя хавалу. Можно также предположить, что в относительно богатую часть мигрантов входят не только те мигранты и семьи, которые обладают значительным имуществом или средствами в стране пребывания, но и те, кто имеет устойчивые, в том числе родственные связи в диаспоре страны конечного назначения. На этот вывод наталкивает то, что оплата в стране конечного назначения в основном осуществляется в местах расположения этнических и конфессиональных диаспор.

Хотя незаконный ввоз мигрантов является высокоприбыльным бизнесом, преступные сети сталкиваются с рисками. Данные риски связаны не столько с проблемами неплатежеспособности мигрантов, сколько с необходимостью отмыwania преступных денег. В зависимости от сложности сетей, используется несколько методов отмыwania денег. Данная проблема связана с тем, что лишь часть средств инвестируется преступными сетями в развитие инфраструктуры нелегальной миграции, а также другие виды криминального бизнеса. Остальную, значительную, часть средств преступные группы инвестируют в легальную экономику.

Разведывательная информация показывает, что криминал всё чаще в качестве основного платёжного средства, используемого как для платежа, так и для отмыwania доходов, выбирает наличные деньги.

Известно, что в Европе действуют курьерские сети специальных денежных «мулов», которые осуществляют перевозки больших сумм наличных денег через границы либо по суше, используя различные тайные хранилища в автомобильном транспорте, либо по воздуху. В некоторых случаях, и их число растёт, преступники или их родственники владеют законными бизнесами, такими как автосалоны, продуктовые магазины, рестораны и т. п., которые очень удобно использовать для отмыwania преступных доходов и обеспечения «фасада» легитимной деятельности. Преступные доходы особо активно вкладываются в недвижимость, приобретение легального бизнеса в различных странах, а также в инвестиции на финансовых рынках.

Легальные бизнес-структуры активно используются в организации обслуживания нелегальных антропопоток. Тем не менее, не всегда ясно, в какой степени они являются собственностью преступных сетей, а в какой оказывают услуги в результате угроз и насилия со стороны криминала. Наиболее уязвимыми секторами легальной экономики являются предприятия общественного питания, гостиницы, транспортные компании, магазины, туристические агентства и интернет-кафе. Эти предприятия не только используются для обслуживания миграционных маршрутов, но и вносят свой вклад в отмыwanie преступных доходов от незаконной миграции.

Успешное осуществление нелегальной миграции предполагает оказание широкого спектра криминальных услуг. Прежде всего, необходимы подложные документы, позволяющие пересечь различные критические точки маршрутов. Например, в Западной и Северной Европе мигранты широко используют общественный транспорт, включая автобусы и поезда. Доступ на транспортные средства возможен только при наличии документов. Они же позволяют пройти проверки безопасности на борту транспортных средств. Отдельные мигранты, попадающие в поток без содействия преступных сетей, рассказывают, что попытки проникнуть в Италию, Францию или через Ла-Манш в Великобританию заканчиваются, как правило, неудачей, и они обращаются к преступным синдикатам с просьбой предоставить поддельные документы.

На большинстве маршрутов используются комбинированные средства передвижения. Если в начале миграционного бума широко было распространено пешее передвижение, особенно по греческо-балканскому маршруту, то в настоящее время в основном используются автобусы, грузовики или поезда. Мигранты спешиваются и осуществляют небольшие марши лишь для того, чтобы пересечь зелёную границу между странами. Во многих случаях транспортные средства, используемые криминалом, регистрируются с транспортными знаками, отличными от страны проживания их владельца. Широко используются арендованные автомобили. Всё это затрудняет работу правоохранительных органов по идентификации структур, оказывающих транспортные услуги криминалу.

По-прежнему действуют морские маршруты как отрезки доставки мигрантов их Африки и с Ближнего Востока в Европу. Наиболее интенсивно используются юго-восточный – через Грецию, центрально-средиземноморский – через Италию, юго-западный – через Испанию морские маршруты доставки в Европу. Также в транспортную инфраструктуру криминальных потоков входит маршрут пересечения Красного моря через Йемен.

Наиболее широко используемым средством транспорта на коротких расстояниях была в 2015 году резиновая лодка. Она имеет длину 8–12 метров и вместимость 30–40 человек. Из-за высоких рисков в подавляющем большинстве случаев преступники не сопровождают мигрантов во время морского путешествия из Турции в Грецию на лодках. Они ограничиваются инструктажем и тренировкой мигрантов в части управления лодками. Для доставки наиболее платежеспособных и ценных нелегальных мигрантов преступники используют рыболовные и грузовые суда. Особо активно они используются на центрально-средиземноморском маршруте.

В настоящее время наиболее редко используются транспортировки мигрантов по воздуху. Однако в будущем воздушная логистика получит гораздо более широкое распространение из-за ужесточения контроля на сухопутных и морских путях.

В условиях всё более активного использования лоукостеров и развития в Европе сети небольших и малых аэродромов, воздушная транспортировка может стать весьма привлекательным способом доставки мигрантов непосредственно в страны назначения. Преступные услуги по организации воздушных перевозок связаны не столько с заключением договоров с теми или иными компаниями, сколько с предоставлением особо тщательно изготовленных поддельных документов. Высказывается мнение, что в силу высокого качества поддельных документов и соответственно затрат на их производство, документы могут не предоставляться, а сдаваться в аренду на время воздушной транспортировки.

Для повышения вероятности переброски незаконных мигрантов в ЕС преступники также рассматривают возможность использования сложных маршрутов и необычных приёмов. Последние включают покупку билетов в два конца, в том числе обратных билетов, что снижает подозрения, рассматривается тема использования для доставки мигрантов транспортной авиации и соответственно аэропортов, рассчитанных на приём грузов.

Данные свидетельствуют: преступный бизнес на незаконной миграции всё теснее сращивается с криминалом, специализирующимся на незаконном обороте наркотиков, подделке документов, имущественных преступлениях и торговле людьми и органами. В 2015 году было выявлено более 220 случаев, когда преступные сети, занятые нелегальной миграцией, были идентифицированы Европоллом как сети и отдельные преступники, участвующие в более

чем в одной области преступности. Из них 22% были связаны с незаконным оборотом наркотиков, 20% — с торговлей людьми, 20% — с преступлениями против собственности и 18% — с подделкой документов.

Были выявлены три типа связей между криминалом на нелегальной миграции и ОПГ, специализирующимися на других видах преступлений. Первый тип включает в себя криминальных субъектов, которые добавили к привычным им видам преступности незаконный ввоз мигрантов. Второй тип относится к криминальным группировкам, контролирующим те или иные объекты или маршруты криминальной инфраструктуры. Одни и те же маршруты и объекты используются как для незаконного ввоза мигрантов, так и для незаконного оборота наркотиков и оружия, а также контрабандных поставок различных видов продукции. Третий тип связей базируется на том, что незаконный мигрант является не только плательщиком за преступные услуги, связанные с нелегальным проникновением в ЕС, но и объектом трудовой или сексуальной эксплуатации, потенциальным участником преступных этнических группировок в государствах-членах ЕС.

С географической точки зрения маршруты нелегальной миграции идентичны криминальным логистическим цепочкам, используемым для контрабанды товаров, а также наркотиков, оружия и т. п. В результате группы контрабандистов и наркосиндикаты включаются в бизнес, связанный с нелегальной миграцией. Кроме того, сам нелегальный интенсивный антропоток позволяет увеличить наркотрафик, объёмы незаконной торговли оружием, контрабанду различных товаров и т. п.

Поскольку в 2015 году нелегальный миграционный бизнес характеризовался высокой прибыльностью, ряд криминальных банд, занимающихся контрабандой обычных товаров, диверсифицировал деятельность и включился в этот бизнес. Сращивание преступности, обслуживающей нелегальный антропоток, с такими секторами криминала, как контрабандисты и наркосиндикаты, связано с тем, что последние за длительное время отработали инфраструктуру переброски контрабандных товаров и наркотиков и для этого коррумпировали пограничников, таможенников, правоохранителей и т. п. Сегодня коррумпированные работники государственных органов получают возможность заработать на дополнительном направлении преступности — нелегальном ввозе мигрантов.

Преступная деятельность, связанная с незаконным ввозом мигрантов, привела к взрывному росту криминала по подделке документов. За 2015 год доля подозреваемых в подделке документов в странах ЕС в общем объёме подозреваемых по самым различным преступлениям увеличилась с 3 до 18%.

В настоящее время резко растёт не только качество, но и номенклатура поддельных документов, использующихся для нелегальной миграции. Наиболее широко подделываются паспорта, визы, документы, удостоверяющие личность (например, ID-карты), подтверждающие документы, (например, водительские удостоверения, карточки беженцев), а также документы, требующиеся для получения статуса беженца (например, свидетельства о рождении, справки признанных ООН благотворительных и миротворческих организаций, записи о браке, документы, подтверждающие наличие родственных связей, трудовые книжки, виды на жительство и т. п.).

Документы определённых стран являются более привлекательными, чем другие, и стоят дороже. Это обуславливается тем, что они позволяют владельцам получить доступ к определённым услугам и пособиям, которые в противном случае оказываются недоступными. В целом, ужесточение контроля, ограничение на поездки и въезд в некоторые страны ЕС, скорее всего, приведет в 2016 году к возрастанию спроса на поддельные документы, повышению требований к качеству изготовления документов. Это в совокупности неизбежно увеличит цены на поддельные документы.

Злоупотребление легальными каналами является ещё одной составной частью инфраструктуры нелегальной миграции. При этом эти каналы зачастую могут быть не связаны с сетями, а находиться под контролем отдельных локализованных преступных групп. Кроме того, такие каналы не носят массового характера и обслуживают преимущественно состоятельных нелегальных мигрантов.

Легальным каналом с наибольшей пропускной способностью, используемым нелегальными мигрантами, является туризм и туристические агентства.

Нелегальные мигранты получают туристические визы и, уже прибыв в страну-член ЕС, находят, как правило, при помощи родственников или преступных элементов диаспоры посредников преступных сетей. Посредники помогают этим мигрантам получить поддельные либо с нарушениями закона оформить подлинные документы, позволяющие получить статус резидентов.

Наиболее часто встречаются случаи, когда нелегальные мигранты прибывают в ЕС по туристической визе, а затем остаются в странах пребывания после истечения срока действия Шенгенской визы. Такие нелегальные мигранты, как правило, проживают в районах расселения диаспор, работают на предприятиях нелегальной экономики либо вовлекаются в преступную деятельность.

Преступные сети включили в орбиту своей деятельности такие легальные институты, как временные лагеря и убежища для нелегальных мигрантов в странах ЕС. В силу целого ряда политических, социальных и психологических причин государственные органы многих государств-членов ЕС согласились с временным пребыванием нелегальных мигрантов, не подпадающих под признанный статус беженцев, в закрытых лагерях временного проживания на территориях своих стран.

При этом в странах ЕС обеспечиваются питание, проживание и оказание различных услуг лицам, находящимся в подобных лагерях. Кроме того, в некоторых странах отсутствуют законодательно установленные сроки проживания и нет чётких процедур высылки обитателей лагерей за границы ЕС.

Этой легальной двусмысленностью пользуются преступные синдикаты. Они, коррумпируя чиновников и работников благотворительных организаций, обеспечивают относительно приемлемые, тем более по сравнению с ситуацией в стране постоянного проживания, условия жизни нелегальных мигрантов. Кроме того, налажены каналы получения для нелегальных мигрантов в подобных лагерях документов временного вида на жительство и статуса беженца. Всё большее распространение в странах конечного назначения приобретает бизнес, связанный с организацией фиктивных браков нелегальных мигрантов с гражданами этих стран, преимущественно той же этнической и религиозной принадлежности.

Нелегальные мигранты уязвимы для криминальных сетей как до, так и после их прибытия в ЕС. В результате сложившихся условий, а также в силу необходимости оплатить транзит они подвергаются со стороны преступных сетей сексуальной эксплуатации, вынуждены работать на предприятиях криминальной экономики либо на легальных предприятиях без регистрации, с минимальной оплатой, служить в качестве “мулов” для перевозки наркотиков, а также участвовать в качестве исполнителей самого низового уровня в деятельности преступных сетей, в том числе связанных с нелегальной миграцией. Имеется статистика о постоянном увеличении доли так называемой “натуральной” оплаты за миграцию. Особо быстрыми темпами это происходит в отношении молодых женщин и несовершеннолетних. Однако и взрослые мужчины, которые не в состоянии покрыть финансовые расходы на оплату нелегального трафика в ЕС, в качестве оплаты всё чаще выполняют поручения для преступных сетей.

В Резолюции 2089 (2016) Парламентской ассамблеи Совета Европы “*Организованная преступность и мигранты*” отмечено, что нерегулярная миграция в Европу облегчается и даже стимулируется действиями сетей по переправке мигрантов. Численность мигрантов, прибывших в Европу в результате этих действий, резко выросла в последние годы. Считается, что в настоящее время организованные преступные группы получают больше денег от переправки мигрантов, чем от более традиционной контрабанды, то есть контрабанды оружия и наркотиков, а численность переправщиков, связанных с доставкой мигрантов в Европу, измеряется десятками тысяч человек, которые образуют более или менее структурированные сети со связями по всему континенту и за его пределами, то есть со странами происхождения и транзита.

Кроме того, переправка мигрантов сопровождается многочисленными вспомогательными видами незаконной деятельности, включая подделку документов, подкуп должностных лиц с целью получения документов, недеklarирование водителями грузовиков спрятанных пассажиров при пересечении границ, подкуп сотрудников пограничной и береговой охраны. Группы по переправке мигрантов могут заниматься и сопутствующими видами деятельности, такими как торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и отмывание

денег. Они и другие организованные преступные группировки также вовлечены, например, в эксплуатацию труда нерегулярных мигрантов и коррупцию, связанную с национальными системами предоставления убежища.

Несмотря на наличие различных международных документов и механизмов, а также усилия национальных властей, на фоне масштабов переправки мигрантов в Европу в последнее время поражает, насколько трудным оказалось обеспечить юридическое преследование и осуждение переправщиков мигрантов.

По данным Федерального ведомства уголовной полиции Германии (ВКА), только в 2015 году мигранты совершили более 200 тысяч правонарушений. Это на 80% превышает показатель предыдущего года. На самом деле, считают специалисты, правонарушений гораздо больше, так как речь идёт о раскрытых случаях, а уровень раскрываемости в Германии не достигает 50%. Многие преступления сознательно замалчиваются, так как есть политическая установка – не предавать огласке преступления, совершенные беженцами, чтобы не разжигать антимигрантские настроения.

В большинстве случаев речь идёт о кражах, подделке документов и других “лёгких” преступлениях. Однако также имели место свыше 36 тысяч “тяжёлых” преступлений – телесных повреждений, грабежей и грубого вымогательства. В немецкую полицию также поступило свыше полутора тысяч заявлений в связи с попытками изнасилования – по мнению криминалистов, это лишь ничтожная часть такого рода преступлений. Председатель союза сотрудников немецких уголовных ведомств Андре Шульц заявляет, что до 90% совершаемых в Германии сексуальных преступлений вообще не включается в официальную статистику. Особенно отмечены свыше 260 случаев, когда просочившиеся в Европу джихадисты выдавали себя за беженцев.

Все эти данные, отмечают авторы доклада, далеко не полные, поскольку в них не включена статистика из ряда немецких земель, а также не учитываются выходцы из стран Магриба. Однако даже в этом “смягчённом” варианте выходит, что 20% прибывших в 2015 году мигрантов (свыше одного миллиона человек) совершали те или иные преступления.

Соккрытие истинных масштабов преступности – излюбленная практика немецких властей. Наглядный пример – уже вошедшая в историю современной Европы новогодняя ночь в Кёльне, когда сотни молодых мигрантов терроризировали немецких женщин. Полиция и СМИ замалчивали это происшествие несколько дней. В частности, второй канал ZDF из редакционных соображений не стал размещать информацию о нападениях на женщин в Кёльне. Бывший министр внутренних дел Ханс-Петер Фридрих назвал произошедшее “заговором молчания”.

Волну возмущения в социальных сетях Германии вызвал отказ первого канала немецкого телевидения ARD передавать новость о совершенном во Фрайбурге преступлении, когда молодой беженец из Афганистана изнасиловал и утопил немецкую студентку – дочь крупных чиновников Еврокомиссии. Руководство канала сочло эту новость “незначительной”, представляющей лишь “региональный интерес”. На самом деле, редакция следовала официальной политической установке “не провоцировать ксенофобские настроения”.

Почти два месяца немецкие власти держали засекреченной информацию об инциденте в берлинской подземке. Видеокамера показала, как в переходе человек ближневосточной наружности ударом ноги столкнул женщину вниз по ступеням, она получила серьёзные травмы. И лишь недавно стало известно, что хулиган и сопровождавшие его подвыпившие приятели – выходцы из Болгарии, преступника задержали.

В засекреченном докладе немецкой полиции по итогам 2015 года, с которым удалось ознакомиться журналистам газеты *Die Welt*, говорится, что среди беженцев преобладают молодые люди, поведение которых по отношению к полиции можно охарактеризовать как “агрессивное, неуважительное и пренебрежительное”. При задержаниях они, как правило, оказывают сопротивление служителям порядка. Точно такое же отношение, отмечают авторы доклада, и ко всем остальным институтам власти ФРГ.

Происходит то, чего больше всего боятся немцы, – рост преступности по всей стране. Угроза терактов по-прежнему высока. Тем не менее, власти, чтобы не провоцировать дальнейшее ухудшение отношения к мигрантам, предпочитают замалчивать все эти данные.

Федеральное ведомство уголовной полиции Германии сообщило, что в первые шесть месяцев 2016 года беженцы из стран Африки и Ближнего Востока совершили более 142 тысяч преступлений, то есть в среднем мигранты совершают по 780 преступлений в день. Этот показатель вырос на 40% по сравнению с 2015 годом.

Данные полиции, опубликованные 1 ноября 2016 года в докладе нью-йоркского НКО *Gatestone Institute*, учитывают лишь те происшествия, где подозреваемый был впоследствии задержан.

Несмотря на то, что канцлер ФРГ Ангела Меркель поддержала решение закрыть балканский маршрут, по которому беженцы из стран Африки и Ближнего Востока прибывают в страну, уже успевшие въехать в Германию переселенцы серьёзно осложняют криминогенную обстановку. Всего по итогам 2015 года в Германию прибыло около 890 тысяч человек.

Большинство из них, по мнению организации, являются экономическими мигрантами, которые на деле не являются беженцами из зон вооружённых конфликтов.

В докладе приводится комментарий Фредди Лохсе, представителя профсоюза немецкой полиции в Гамбурге, который утверждает, что *привычная снисходительность сотрудников органов правопорядка воспринимается беженцами как карт-бланш на продолжение преступной деятельности.*

“У себя на родине они привыкли к гораздо более серьёзным последствиям за проступки. Нас они попросту не уважают”, – заключает Лохсе. Также полицейские управления в различных регионах страны сообщают о нехватке личного состава для поддержания порядка в свете прибытия в страну беженцев.

Писатель Франц Сольмс-Лаубах, специализирующийся на криминальной тематике, пишет, что немецкая полиция становится всё более деморализованной перед стремительно растущей преступностью. По его данным, иностранцев в ФРГ живёт сейчас примерно 10%, а преступлений они совершают свыше 25%.

Не лучшим образом обстоят дела в Австрии. После беспорядков в Кёльне на Новый 2015 год, а также похожих случаев в Австрии настроения в обществе значительно образом изменились. Согласно данным опроса, проведённого по заказу газеты *Kurier* институтом *OMG*, 78% австрийцев, принявших участие в исследовании, одобряют введение верхней границы количества беженцев. А в Германии каждый четвёртый житель страны даже одобряет применение оружия против беженцев.

В Швеции канал *SVT2* 15 января 2017 года в аналитической программе *Agenda* показал довольно большой сюжет о том, почему Швеция не освещает проблему преступности среди мигрантов.

Совет по предотвращению преступлений *Bra* опубликовал доклад, свидетельствующий, что *граждане иностранного происхождения в два раза чаще попадают под подозрение в действиях криминального характера, чем коренные шведы. Для мигрантов из Африки эта статистика оказалась в пять раз выше, чем для урождённых шведов, говорится в сюжете Agenda.*

В Швеции количество женщин, подвергшихся нападением сексуального характера, увеличилось почти в три раза с 2011 года.

В 2016 году в связи с обострением миграционных проблем по всему миру одним из наиболее цитируемых мыслителей стал норвежский профессор, консультант командования НАТО Гуннар Хейнсон. К его оценкам и прогнозам прислушиваются ведущие политические деятели, международные финансовые институты, военные и разведывательные круги Запада. В конце 2016 года он дал большое интервью военному журналу, распространяемому по подписке в армиях НАТО. Поскольку взгляды Хейнсона сегодня формируют политические решения, авторы сочли целесообразным опубликовать перевод статьи в данной главе.

“Половина новорождённых будет приходиться на расположенные к югу от Сахары государства (в 1950 году – только 9%). Уже в 2009 году 38% обитателей этой зоны изъявляли желание эмигрировать. Сейчас можно спокойно предположить, что их больше 40%. Сегодня в Европу хотят перебраться 400 млн человек, и к 2020 году эта цифра составит 850 млн. Если так и произойдёт, Старый Свет значительно потемнеет и начнёт напоминать собой холдную Бразилию, но скорее мусульманскую, нежели католическую.

В глобальной экономике 1,7 млрд жителей Восточной Азии (китайские государства, Япония, Корея, Вьетнам) борются с 1,1 млрд европейцев (460 млн

из них — в англо-саксонской сфере/Израиле). Восточные азиаты компенсируют более позднее вступление в структуры собственности своей превосходной компетенцией. В международных школьных соревнованиях (как, например, *PISA* в 2012 году) их лучшие 20% в среднем получили по 560 баллов, в то время как их сверстники из Европы — лишь 520. Каждый участник этой гонки переживает финансовый кризис со всеми сопутствующими издержками, но защита индустрии через бесконечную модернизацию продолжается и продолжается.

В отличие от 2,8 млрд человек, производящих 75% мирового совокупного продукта (55 из 77 трлн долларов), оставшиеся 4,5 млрд не просто отстают, а проваливаются ещё глубже в пропасть. Если Индия, Пакистан и Бангладеш (вместе — почти 1,7 млрд человек) в 1980 году имели такой же ВВП, как Китай, то сегодня — лишь 1/5 от китайского ВВП. Из примерно 170 тысяч инноваций, зарегистрированных в 2015 году американским Управлением Патентов, только 3,2% сделаны упомянутыми 4,5 млрд, две трети из них — индусами.

В то время как население развитых стран мира (2,8 млрд человек) обладает высоким уровнем образования и профессиональных навыков, а также в демографическом плане состоит из более пожилого возраста, в странах Азии и Африки из 4,5 млрд населения основная масса имеет возраст до 35 лет, отличается низким образовательным и профессиональным уровнем. На соревнованиях *PISA* три лучших арабских участника получили 380 пунктов, что так же плохо, как у латиносов. Мощный блок Африки, Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, Латинской Америки погружается всё глубже в болото также и потому, что его лучшие и наиболее сметливые представители немедленно идентифицируются охотниками за международными талантами с тем, чтобы влить молодую кровь в стареющую группу.

Несмотря на это, такие таланты всё ещё относительно редко можно встретить в элитах Восточной Азии. Трудные языки или ограничения свобод (Китай) отпугивают. В то же время именно здесь сосредоточены самые большие мигрантские населения — в Гонконге (39%), Сингапуре (43%) и Макао (59%). Но это практически не влияет на гомогенность общества — из-за высокой конкуренции, в иммиграции участвуют только восточные азиаты.

Что касается старой доброй Германии, то 30% вновь прибывшего населения не может правильно писать и считать. В результате европейцы находятся в постоянной гонке за талантами. В США более половины детей испытывают серьёзные трудности с математикой. В стране появился “низший класс”, насчитывающий почти 70 млн человек, 50% которых, по меньшей мере, полгода живут в стране. Эти наши современники чувствуют себя в Силиконовой долине или на Уолл-стрит настолько не в своей тарелке, насколько почувствовал бы себя неандерталец в машине времени. В Германии 50% провалов на выпускных экзаменах приходится на отпрысков мигрантов (35% от общего количества детей), в то время как 30% приехавших немцев не могут правильно писать и считать.

Для европейцев расцвет Третьего Мира неизбежен, потому что всё больше и больше людей из 4,5 млрд начинают гнаться за социальной защитой, которая не предлагается в Восточной Азии, но доступна в Европе и — в меньшей степени — в США. С другой стороны, весь остальной англо-саксонский мир такой защиты не предлагает и предпочитает следовать примеру Восточной Азии — держать подальше от себя неквалифицированные массы. В ментальном отношении в этом же направлении движется Скандинавия, которую можно легко закупорить для миграции, перекрыв узкий перешеек германо-датской границы.

Это — сенсация, потому что еще в 2015 году Швеция, несмотря на большое количество престарелых и малограмотных людей, представляла собой наиболее щедрую *Willkommenskultur* в истории. За исключением Финляндии, где народ выступил против евро, все эти государства располагают собственными валютами. Присоединение к ним Британии с её завидным ядерным зонтиком может быть организовано относительно быстро. Это сломит переговорную силу Брюсселя, который неожиданно для самого себя потеряет способность зажимать в тиски пальцы других и окажется в непривычной для себя роли просителя доступа на северные рынки для оставшихся членов ЕС.

Пока Восточная Европа большей частью свободна от шариата — от Эстонии до Венгрии и даже до Скандинавии, пространство между Португалией

и Одером останется основным ареалом приёма большинства отчаявшихся молодых людей из числа сегодняшних 4,5 млрд. Их количество к 2050 году увеличится до 6,5 млрд. Германия с 60 млн пожилых людей и 20 млн мигрантов останется наиболее желанным направлением для мигрантов.

Сильнейшее давление на Западную Европу сегодня исходит из 52 государств с общим населением в 1,4 млрд человек, с “индексом войны” от 3 до 7. Это означает, что на тысячу мужчин в возрасте 55–59 лет, ожидающих ухода на пенсию, приходится от 3 до 7 тысяч молодых людей в возрасте 15–19 лет, рабочих мест для которых не существует. Для сравнения, в Германии этот индекс – 0,66, и это значит, что на тысячу уходящих на пенсию приходится всего 660 молодых людей. В большинстве из этих 52 государств насилие становится постоянным фактом жизни, и молодые люди, которые и до этого были бы рады стать экономическими мигрантами, оказываются в зоне ведения военных действий и получают право на защиту и статус беженца на Западе.

К 2050 году этот особенно уязвимый блок сократится до 42 государств. Это внушает некоторый оптимизм, который, однако, омрачён осознанием того, что в этом меньшем количестве государств будут жить уже не “всего” 1,4 миллиарда человек, а 2 млрд. Это произойдёт благодаря взрыву рождаемости в Чёрной Африке. В 1950 году там жило 180 млн человек, в 2015 – 1 млрд, а в 2050 году будет 2,2 млрд. Последняя цифра соизмерима с населением всего земного шара в 1930 году.

... Этот блок из 52 стран также включает в себя некоторые арабские государства. Количество арабов увеличилось с 70 млн человек в 1950 году до 380 млн сегодня, а к 2050 году составит 620 млн человек. В 2009 году – до падения цен на нефть и арабских войн – 23% арабов стремилось эмигрировать. Если сегодня предположить, что такое желание испытывает 30% арабов – и это консервативная оценка, – то это означает, что сегодня готовы уехать 120 млн человек, а к 2050 году их число увеличится до 200 млн.

Речь идёт не только о 500 млн потенциальных мигрантов сегодня и одном миллиарде в 2050 году. Страны, доводящие уровень рождаемости до 7–8 детей на женщину, после периода резни и бойни опускаются до уровня 2–3 ребёнка и присоединяются к миграционному пулу. Это происходит из-за банкротства их относительно примитивных индустрий, которые не могут конкурировать с Китаем. На сложные рынки им нет доступа из-за отсутствия высокообразованных специалистов, необходимых для построения хай-тека и индустрии, лежащей за рамками экстракции полезных ископаемых.

По доходам на душу населения Бразилия (от 210 млн в 2015 году до 260 млн в 2050 году) была в четыре раза богаче Китая в 1980 году, но сегодня отстаёт от этого гиганта. Индонезия (260–310 млн) была в два раза богаче, но сегодня уровень её богатства составляет всего лишь 40% от китайского. Из этих и подобных им стран до 100 млн человек могут ринуться за спасением в Европу. Жители Латинской Америки, со своей стороны, начнут искать счастья в США. Защита границ станет делом нереальным.

Эксперты и технические специалисты из этой группы стран будут иметь больше шансов для миграции, но они окажутся в Восточной Азии или англосаксонском мире. Вся беднота приземлится между Дуйсбургом и Дрезденом, потому что там хорошо платят, даже если ты не работаешь. В глобальной конкуренции выигрывают те, у кого больше свежих и сильных налогоплательщиков, в то время как Европа направляет в фонды социальных служб суммы, недостаточные даже для поддержания конкурентоспособности.

Необходимые для этого миллиарды будут выжаты, в первую очередь, из креативного класса – из учёных, инженеров, специалистов IT и фрилансеров, которые несут обществу постоянные инновации. Их уже обкладывают налогами по самым высоким ставкам в мире. Они слышат, что каждый новый миллион беженцев будет стоить 100 млрд евро каждые пять лет, и несчётные миллиарды должны быть доставлены в Брюссель и в Южную Европу.

В дополнение ко всему, молодые европейцы помогают мигрантам. Сегодня во всей Европе живёт 140 млн молодых людей в возрасте до 18 лет. К 2050 году их будет 130 млн. Во всей Африке сегодня в этой возрастной группе 550 млн человек, а в 2050 году будет более миллиарда. Для того чтобы конкурировать сегодня с четырьмя, а в 2050 году – с восемью африканцами, молодому европейцу необходима огромная самоуверенность. Экспансия Чёрного континента, тем не менее, всё ещё представляется делом непростым.

На математической олимпиаде школьников экс-колония Гана показала многообещающий результат — 331 пункт, но ей всё ещё предстоит сделать многое ради того, чтобы достигнуть уровня другой экс-колонии — Южной Кореи (613 пунктов). Но убеждённому стороннику жизни в Германии все эти препятствия кажутся преодолимыми несмотря ни на что. Этот оптимистический настрой, однако, может измениться после потери дополнительных отраслей германской индустрии — производства камер, телефонов, телевизоров, компьютеров, ядерных электростанций, скоростных поездов и прочего.

Тем временем даже медицинские технологии по следам роботов прокладывают дорогу в Китай, и потому постоянные сигналы из крепостей конкуренции (паспорта только для специалистов!) звучат уже, как иерихонские трубы: мы платим больше, мы воюем с террором, мы даём будущее. Это предложение следует взвесить на фоне реалий — жертвуй сейчас многим ради пенсионеров, беженцев, владельцев евро-банков, — но состарься и умри в бедности. Количество немецких высококвалифицированных экспертов и специалистов уменьшается ежегодно на 140 тысяч человек. Если они не вернуться, Германии придётся по-настоящему туго.

С другой стороны, самые лояльные избиратели нынешней власти — те, кто ускоряет исход талантов. Эти барышники Старого Света — те, кто выживет и в будущем. Они способны на это многократно, потому что на них всегда есть спрос. Лоялисты всегда готовы служить тем, кто заботится о них. Они могут быть чрезмерно доминантны в сексуальном отношении, они могут убивать во имя Пророка, но они верны призывным рожкам социального государства, как никто другой. Чем больше их становится, тем более налогово озабоченным становится правительство, ускоряя тем самым бегство тех, кто эти налоги платит.

Что будет с беженцами из стран, чей индекс войны больше трёх? Самый быстрый вариант для них — умереть в Средиземном море. Перекрыть три тысячи километров морской границы на Средиземном море куда проще, чем 25 тысяч км морской границы вокруг Австралии, где с момента начала операции *Sovereign Border* не утонул ни один мигрант. Любой, кто знает, что его больше не пустят в страну, не будет платить 5 тысяч евро контрабандистам в качестве своей последней инвестиции, но скорее оставит их у себя в кармане. Здесь Европа может прекратить умирание одним-единственным приказом.

С самой Африкой всё куда сложнее. С момента победы над колониалистами в войнах и геноцидах перебито 18 млн человек. Это даже не было замечено, потому что Европа до 1990-х годов переживала полосу долгосрочного подъёма. Привело ещё большее количество жертв к интервенции? Крайне маловероятно, потому что европейские солдаты, которым пришлось бы умирать в этих войнах, — единственные сыновья, если не единственные дети в семьях. Сколько раз ещё можно послать этих последних защитников родины на смерть ради того, чтобы удерживать их отдалённых родственников — троюродных и четвероюродных братьев от того, чтобы те не перебили друг друга? Даже такая всемирная держава, как Соединённые Штаты, во всё меньшей степени готова заниматься этим независимо от того, кто сидит в Белом Доме — демократ или республиканец”.